

Модели анализа словообразования в современном английском языке

Д.Н. Иванова¹, Л.Е. Яровая²

¹Южный федеральный университет,

²Донской государственной технической университет

Аннотация: В настоящее время в английском языке появились новые словообразовательные модели, которые вызывают интерес у специалистов. Цель данной статьи – рассмотреть основные способы словообразования в современном английском языке и проанализировать словообразовательные модели. Авторы работы в рамках данной статьи используют такой метод, как когнитивно-семантический. Помимо этого, осуществляется анализ отечественных и зарубежных научных трудов. Также в статье приведены данные опроса информантов и наблюдения авторов, которые были получены при посещении Великобритании в 2010-2020 гг.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательная модель, словопроизводство, современный английский язык, лексема, лексическая единица, лексическая система, тенденция, неологизм, этимология, современное англоязычное общество.

Английский язык XXI века характеризуется новыми коммуникативными потребностями и динамично меняющейся социокультурной средой. «Возрастание масштабов и интенсивности межкультурного и межъязыкового взаимодействия – одна из характерных примет современного общества» [1].

Как мы уже утверждали ранее в одной из наших научных работ, «язык есть область неустранимого. Новое в нем приживается, а старое, как правило, видоизменяется, но никогда не исчезает бесследно» [2].

Поэтому, не стоит удивляться количественным и качественным метаморфозам, которые можно наблюдать в речевой практике носителей языка сегодня как на разных уровнях системы языка, так и в отношении ее актуализации в речи, фиксируемой в дискурсах. Появление новых слов и их использование в лексике можно обосновать с помощью знаний тенденций, которые прослеживаются в словообразовании и словообразовательных моделях.

Английский является одним из тех языков, который на современном этапе эволюции можно представить как своего рода «лингвистический портрет» современного англоязычного общества со всеми его достоинствами и недостатками, в котором репрезентированы системы ценностей и предпочтений людей. Совершенно естественно и закономерно, что проблема описания и оценки моделей образования новых слов в английском языке представляется крайне актуальной: ведь то, что происходит сегодня в английском языке, позволяет во многом понять, что происходит с его носителями. И многие тенденции социокультурного развития англоязычного сообщества составляют суть настоящего и будущего нашего языкового сообщества также.

Английский язык сегодня, как и любой другой, характеризуется динамичным развитием. Исследование лексических метаморфоз наталкивает на мысль, что язык подобен живому организму. В течение жизни человек становится свидетелем преобразований в языковой системе. Например, появляются новые слова, приходят новые слова, которые мигрируют из других языков, а некоторые слова перестают использоваться и умирают. Приведенное нами образное сравнение с живым организмом восходит к концепции Дж. Лакоффа. Данный исследователь в рамках своих трудов работал над изучением эффектов концептуальной метафоризации ориентационного типа через призму функционирования живого организма [3].

Отравной точкой наших рассуждений послужили современные когнитивно-семантические исследования, в свете которых значение лексических единиц следует рассматривать как своего рода концептуальную схему, фиксирующую в ментальном плане человеческую перцепцию предметов материального и духовного миров. В рамках когнитивно-семантического подхода значение любого события или явления – это

интерпретация некоего внеязыкового содержания. То есть, социокультурная действительность моделируется посредством семантической структуры знаков.

Г.И. Кустова описала этот процесс как когнитивную модель ситуации. Во-первых, когнитивной она назвала эту модель в связи с тем, что информация, которую получает человек из внешнего мира, может быть обличена в модель. Также модель отражает лишь смысловой образ [4].

Язык есть продукция коллективной интроспекции его носителей. Он всегда был, есть и будет важным инструментом диагностики политических, социальных и культурных процессов, протекающих в социуме.

Целью данной работы является исследование системы современного английского языка со всеми новыми тенденциями развития. В данной статье мы хотим показать наглядно данное развитие через демонстрацию моделей словообразования.

Основой анализа стали научные труды отечественных и зарубежных исследователей, которые затрагивают в своих работах вопросы неологизмов в английском языке. Эмпирической базой исследования стали результаты опроса информантов и наблюдения авторов статьи. В данной работе использованы примеры из средств массовой информации. Помимо анализа научной литературы и примеров из средств массовой информации, авторы статьи описывают результаты своих наблюдений, которые были сделаны ими при посещении Великобритании в течение последних десяти лет. Наблюдения за разговорами жителей производились в аэропортах, в транспорте, на улице, в магазинах, в кафе и домах носителей языка. Целью наблюдений была фиксация современной английской речи.

В рамках данной работы отражены факты современного английского языка, которые в настоящее время не зафиксированы в учебниках. Мы же полагаем, что если человек стремится к тому, чтобы бегло излагать свои

мысли на английском языке, то стоит знать факты языка, о которых рассказано в данной работе.

Мы не будем останавливаться подробным образом на обзоре литературы, которая посвящена данной проблеме. Также постараемся избежать использования специальных терминов. Чтобы наблюдать за тем или иным явлением, необходимо понять, что представляет собой язык в действительности [5].

Множество исследований подтверждает, что английский язык играет огромную роль для мирового сообщества [6]. Также язык не может существовать без обмена данными с другими языками [7]. Современный человек должен знать живой английский язык, а традиционные словари не всегда вовремя фиксируют новые слова. В рамках данной работы мы проанализируем новые модели в словообразовании. Необходимо отметить, что основным отправным моментом в словопроизводстве, как правило, служит желание заменить громоздкие конструкции, описывающие различные предметы, явления или события на более компактные [8].

Мы определенно согласны с Н.С. Валиной, которая считает, что речевая экономия зависит от изменения темпов жизни [9].

В английском языке существует множество средств, позволяющих произвести словообразование: 32 префикса, 36 суффиксов, множество сокращений.

На сегодняшний день существует довольно большое количество продуктивных моделей образования слов, в которых четко прослеживается тенденция к экономии языковых средств, в том числе посредством сложения слов. «Также активно проявляют себя модели, связанные с появлением новых суффиксов и суффиксоидов (т.е. слов, которые употребляются в роли суффиксов), новых префиксов и префиксоидов, с переосмыслением и приданием новых смыслов старым суффиксам» [6]. Экспрессивные

окказионализмы, как правило, образованные по этому типу на основе корневых морфем, характеризуются свойством сгущения смыслов и стилистической полифункциональностью [10]. Условно мы объединим данный тип словопроизводства под одним названием «аффиксация».

Как правило, новые слова появляются на основе имеющихся в языке строительных блоках. Одна из распространенных и наиболее простых моделей возникновения новых слов – это комбинация из двух уже известных слов. Если наглядно представить данную модель, то можно получить следующую картину:

$OW + OW = N W$, где W (WORD) обозначает «слово», а O (OLD) и N (NEW) относятся соответственно к «старому» и «новому».

Уже устоявшимися примерами подобных слов можно считать text message и mobile phone. Новые слова, которые образовались на основе такой модели: fat tax, cuddle party, baby hunger, marmalade dropper. Сейчас мы постараемся объяснить, в каком контексте употребляются данные неологизмы в современном английском языке.

В Великобритании в настоящее время существует большая проблема смертности из-за сердечно-сосудистых заболеваний, которые часто наступают как следствие неправильного питания. В связи с этим, власти Великобритании хотят ввести налог на продукты, которые маркированы fat tax (сладости, мучные и изделия с высоким содержанием жиров). Кстати, сейчас в Великобритании довольно высокие цены на сахар и ряд кондитерской продукции.

«A Downing Street-based policy unit has proposed a plan to place a fat tax on junk food in an attempt to tackle the rising incidence of heart disease...». (Telegraph, February, 2018)

Англичане очень трепетно относятся к проведению своего досуга. Поэтому они расширяют нестандартные подходы к своему досугу. Иногда

люди чувствуют, что им не хватает объятий. Сейчас же эту данную услугу можно приобрести за деньги – cuddle party. Часто на вечеринке можно найти puppy pile, что тоже является одним из неологизмов, восходящих к описанной нами выше модели словообразования.

«... nearly all of us are desperate for someone, anyone, even someone we've just met, to hold us...our needs fulfilled, we might venture back into the real world, boasting that we'd been to a cuddle party, the grandest social experiment since the 1970s...». (Seattle Times, September, 2019)

В настоящее время многие молодые люди не спешат рожать детей, но биологические часы берут свое и иногда резко возникает желание стать родителями. В английском языке такое желание называется baby hunger.

«Male baby hunger is not as great as women's – few have to make such a stark choice between reproductive and professional success. Baby peckishness, perhaps». (Observer, April, 2018)

Поскольку британцы очень любят есть на завтрак тосты с marmalade и читать свежую прессу, возникает словосочетание marmalade dropper.

«Ah, how we Brits like a good, old-fashioned saga to read at the breakfast table – what one editor I know calls a «marmalade dropper» [6]. (Week, December, 2017)

Сравнительно недавно вошло в обиход и стало привычным сочетание road rage, значение которого восходит к rage (гнев) и road (на дороге). Обозначает эта лексема «агрессивное и опасное поведение на дороге. Произведено оно по механизмам, аналогичным описанным выше примеров.

Try to imagine the whole universe beginning to explore during his road rage.

Производство нового слова путем слияния нескольких (как правило, двух слов) также довольно актуальный тренд в современном английском языке. Примеров же подобных сложных слов, которые в английском образуются традиционно без соединительной гласной, можно найти в

повседневной речевой практике достаточно много. Такие новообразования пишутся либо слитно, либо через дефис. Иногда, если слово успели зафиксировать в словаре, возможны два варианта его написания. На представленной авторами ниже деривационной модели данный способ словопроизводства можно изобразить как:

$$W1 + W2 = W3$$

Например, потеряли экзотичность и стали привычными такие слова, как *furkid* (*fur+kid*), и *healthspan* (*health+span*), построенные по представленной выше модели. Первая лексема обозначает ситуацию, когда человек считает, что забота о детях для него является обременительной, но завести домашнее животное не против (*furkid*). При таком раскладе человек считает домашнее животное членом семьи.

«Couples like *furkids* because they usually don't live long enough to need expensive private schools. And their friends like *furkids* because, unlike real children, you can plausibly claim to be allergic to them». (ABC Network, 2017)

Healthspan можно приравнять к *lifespan*. Означает данное слово отрезок жизни, который человек провел с хорошим здоровьем.

«... a 10-year plan to and ageism, improve health and social care, and encourage us to modify our lifestyle now to make our living longer a pleasurable experience. The lag between *healthspan* and *lifespan* is serious. None of us look forward to chronic illness». (Guardian, May, 2019)

Актуальной в течение последних десятилетий остается тенденция производить новые слова не слиянием слов полностью, а лишь их части. Именно такие словообразования мы можем встретить в английском языке сегодня. Если постараться представить этот механизм словопроизводства с помощью модели, то получим следующую картину:

$$W1 \quad W2 \\ + \quad = W3$$

W1 W2

На представленной выше модели W1 и обозначают условные части основ лексем, из суммы которых (либо первого элемента, либо второго) образуется новое слово. В научной литературе данный деривационный процесс получил название контаминация. Американский лингвист Алдео детально изучил данный феномен словопроизводства в современном английском языке [11].

Существуют такие неологизмы, как bromance, chugger, kidult. Слово bromance означает крепкую братскую мужскую дружбу. Здесь нет никакого намека на другие отношения. Данная лексема проявилась как окказионализм в английском языке в 90-х гг. XX века в СМИ. Затем неологизм bromance стал активно использоваться кинематографистами. Сегодня принято говорить даже о наличии нового жанра в кинематографе – bromatic comedy.

Интересен также анализ данной лексемы с точки зрения типологии контаминационных лексических новообразований, так как произведено это слово не просто из той или иной части слов-источников, а в результате частичного фонетического наложения сокращенной версии этих самих слов-источников.

«Aries, this is a great week to have a bromance with yourself. Be your own best pal; take yourself out for pizza...» (Website of the University of Birmingham, September, 2010).

По контаминационной модели построены и еще два примера, которые мы хотели бы представить в данной статье. Например, не так давно в обиход вошло слово chugger. Означает это слово подписку на какую-нибудь благотворительную акцию.

Новая лексема имеет явную негативную оценочную окраску и приобретает пейоративный оттенок, характеризуя отношение общественности к данной инициативе. «I was recently ambushed by a charity

mugger, or “chugger”, in Oxford street, London. “Good morning, sir. Do you like children or would you like to help them? ». (Guardian, January, 2018).

Следующая лексема фиксирует модный тренд в современном глобальном сообществе. В настоящее время дети стремятся быстрее повзрослеть. Подражают во всем взрослым людям. Но также можно отметить и такую тенденцию, когда взрослые в душе остаются детьми: kidults от kid и adults. Данные слова образованы при помощи фонетического наложения слов-источников.

«Kidults... They're well past voting age, but they read graphic novels and collect weird little action figures... they have intimate knowledge of The Simpsons». (Houston Chronicle, May, 2019).

Несомненно, сохраняет актуальность исследование словообразовательных элементов и деривационных процессов по аффиксационной модели. Хотелось бы также отметить, что многие слова, построенные по этой модели, которые нам удалось обнаружить, отражают трансформирующуюся коммуникативную парадигму современного общества. «Носители языка все больше сознают свое важное место в общественно-политической жизни, формируют собственные оценки происходящих событий, ведут себя в процессе коммуникации в соответствии с собственными целями, мотивами и интересами» [12]. Пытаясь наглядно репрезентировать данную модель, мы пришли к следующей изобразительной схеме:

A/P+ W

W+A/S, где W – основа слова, а A – аффиксы, разделяемые на префиксы и префиксоиды (P) и суффиксы и суффиксоиды (S).

Так, особенно активен в последние десятилетия суффикс ish, и дериваты, которые возникают с использованием этого суффикса, характеризуются высокой степенью экспрессии, негативной оценкой и/или

более низкой степенью качества. Типичным примером может служить неологизм *childish*.

His childish image does not begin to do justice to the clarity of this performance.

Так, префиксоидом становится слово *back* со значением «позади» или «поддержка». Например, *backslap* (покровительство), *backstop*(поддержка), *backmatter* (приложения в конце книги).

«The scandal was a huge backstop to the government's anti-corruption campaign». (Wired News, June, 2015)

Например, слово *regifting* образуется за счет префикса *re* и имеет значение «повторить действие».

Если раньше для англоязычной культуры было нетипично передарить подарок, то сейчас это является нормой.

«So, what to do when a gift just isn't you? Exchanging and regifting is something that's always been very taboo...but more recently it's become perfectly acceptable». (About, Inc. December, 2017).

Нам удалось обнаружить много новых дериватов, которые образуются с префиксами и префиксоидами, означающими «увеличение», «интенсивность», например, *super-*, *hyper-*, *maxi-*, *mega-*, *multi*.

«Появление в англоговорящих странах все большего числа людей с излишним весом породило выражение *supersize people*. А слишком большие порции пищи приводят к появлению *supersize health problems* (проблемам со здоровьем). Как следствие, эти люди вынуждены водить *supersize cars* и жить в *supersize homes*. И так постепенно наш привычный мир превращается в сообщество больших людей и товаров» [6].

«Supersize beds, wheelchairs, hoists and commodes are being installed in Hawke's Bay Hospital, Hastings, to cope with a growing number of obese patients...». (Hawkes Bay Today, June, 2019).

Проанализировав обширный теоретический и фактический материал, относящийся к деривационным процессам в современном английском языке, мы решили остановиться на трех активных словообразовательных моделях, которые мы ниже представим в таблице. Сразу оговоримся, что данная типология не исчерпывает весь арсенал словопорождающих моделей в английском языке, но в рамках настоящей работы мы решили ограничиться только тремя.

МОДЕЛИ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

словосложение	$OW + OW = N W$ $W1 + W2 = W3$
контаминация	$W1 \quad W2$ $\quad + \quad = W3$ $W1 \quad W2$
аффиксация	$A/P + W$ $W + A/S$

Предпринятое авторами исследование словообразовательных моделей современного английского языка, безусловно, не претендует на полноту в описании словопорождающих алгоритмов. Анализ фактического материала подтверждают тезис Ю.М. Лотмана о том, что «текст обнаруживает черты интеллектуального устройства» [13]. Таким образом, современные неологизмы играют активную роль по отношению к своей аудитории, а именно влияют на формирование представлений, взглядов, идей и других информационных составляющих этой аудитории. Рефлексия общества над своим языком играет важную роль в определении главных трендов развития английского языка новейшего периода: ведь никто не отменял тезис о том, что новые слова следует рассматривать не только как факты языка, но и как культурный феномен.

Литература

1. Поцепня Д.М. Изменения в словарном составе и новые лексикографические идеи // Конференция «Современные языковые процессы». Спб., 2003. С. 76-88.
 2. Иванова Д.Н., Пшегусова Г.С., Яровая Л.Е. Социолингвистическая динамика современного общества (на материале новой социально значимой лексики английского языка). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 7.
 3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2011. 512 с.
 4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004. 472 с.
 5. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Известия Академия Наук СССР, Отделение литературы и языка. 1945. Т. IV. № 5. С. 176.
 6. Иванова Д.Н., Донченко Е.Н. Продуктивные модели словообразования (на примере неологизмов в английском языке) // Бюллетень науки и практики. 2017. №6 (19). С. 353-358.
 7. Иванова Д.Н., Яровая Л.Е. Модель типологии языковой политики // Инженерный вестник Дона, 2019, №7. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/N7y2019/6092
 8. Kloss H. Notes concerning a language-nation typology. In J. Fishman, C. Ferguson, & J. Das Gupta (eds.), Language problems of developing nations // New York: John Wiley & Sons. 1969. pp. 69-85.
 9. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 302 с.
-

10. Коряковцева Е.И. Интернациональное vs. национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Siedlce. 2009. С. 179-199.

11. Algeo J. Blends: A structural and systematic view // *American Speech*. 1977. № 52. Pp. 47-64.

12. Кудрявцева Л.А. Формирование и развитие языка массовой коммуникации в современном информационном обществе // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы. II Международный конгресс исследователей русского языка*. М., 2004. 680 с.

13. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 1994. 194 с.

References

1. Potsepnyya D.M. Konferentsiya «Sovremennyye yazykovyye protsessy». Spb., 2003. pp. 76-88.

2. Ivanova D.N., Pshegusova G.S., Yarovaya L.E. *Sotsiolingvisticheskaya dinamika sovremennogo obshchestva (na materiale novoy sotsial'no znachimoy leksiki angliyskogo yazyka)* [Socio-linguistic dynamics of modern society (based on the new socially significant vocabulary of the English language)]. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2015. pp. 7.

3. Lakoff Dzh. *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire, and dangerous things. What categories of language tell us about thinking]. М., 2011. 512 p.

4. Kustova G.I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [The types of derivative meanings and mechanisms of language extensions]. М., 2004. 472 p.

5. Shcherba L.V. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Otdeleniye literatury i yazyka*. 1945. Т. IV. № 5. pp. 176.

6. Ivanova D.N., Donchenko E.N. Byulleten' nauki i praktiki. 2017. №6 (19). pp. 353-358.
7. Ivanova D.N., Yarovaya L.E. Inzenernyj vestnik Dona, 2019, №7. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/N7y2019/6092
8. Kloss H. New York: John Wiley & Sons. 1969. pp. 69-85.
9. Valgina N.S. Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in modern Russian]. M.: Logos, 2001. 302 p.
10. Koryakovtseva E.I. Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich. Siedlce. 2009. pp. 179-199.
11. Algeo J. American Speech. 1977. № 52. pp. 47-64.
12. Kudryavtseva L.A. Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost': Trudy i materialy. II Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka. M., 2004. 680 pp.
13. Lotman YU.M. Besedy o russkoy kul'ture [Conversations about Russian culture]. Sankt-Peterburg: «Iskusstvo – SPB», 1994. 194 p.